

НИКАКИХ
ЗАПРЕТНЫХ
ТЕМ

Читайте детективы Ольги Володарской!
В них нет запретных тем!

Кара Дон-Жуана
Последнее желание гейши
Хрустальная гробница Богини
Карма фамильных бриллиантов
Сердце Черной Мадонны
Король умер, да здравствует король
Принцип перевоплощения
Свидание с небесным покровителем
Клятва вечной любви
Ножницы судьбы
Неслучайная ночь
Подумай об этом завтра
Призрак большого города
Его величество случай
Девять кругов рая
Страсть под чужим именем
Отвергнутый дар
Тайный дневник Лолиты
Лунный демон
Он бы отдал жизнь
Седьмая казнь
Две половинки темной души
Каждый день как последний
Гибельный голос сирены
Мемуары мертвого незнакомца
Дефиле над пропастью
Любовь как война
Красавица-чудовище
Нет дьявола во мне
Пикник на Млечном пути
Договор на одну тайну
Исповедь отшельника
Ответ перед высшим судом
Поединок с мечтой
Предпоследний круг ада

О Л Ъ Г А

ВОЛОДАРСКАЯ

НОЖНИЦЫ СУДЬБЫ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

Оформление серии *С. Груздева*

Володарская, Ольга.
В68 Ножницы судьбы : [роман] / Ольга Володарская. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Никаких запретных тем! Остросюжетная проза О. Володарской).

ISBN 978-5-04-098483-1

Алина никогда не была хорошей девочкой... Уже подростком она знала, как добиться успеха, и шла к цели напролом. Тех, кого сметала со своего пути, Алина не жалела и даже не задумывалась, что наступит время, когда за свои грехи надо будет отвечать. Первый же удар судьбы отрезвил девушку — ее любимый Макс женился на другой...

Миновали годы. А враги — те самые, из прошлого — остались... Макс вновь появился в ее жизни, но Алине было уже не до него: ее преследуют и хотят убить. Вместо нее погибает домработница Светлана, немного похожая на хозяйку — особенно когда она потихоньку примеряет ее вещи, украшения и делает такую же прическу...

Кто перепутал двух женщин? И перепутали ли? Может, именно Света должна была стать жертвой, а Алине только кажется, что убраться хотели ее? Но слежка за ней продолжается...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098483-1

© Володарская О., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Ольга Володарская

Роман

Глава 1

1

Алина вбежала в подъезд и, захлопнув за собой дверь, обессиленно привалилась к стене. Всю дорогу от автомобильной стоянки до своего дома она шла таким торопливым шагом, что почти задохнулась. На высоченных каблуках быстро передвигаться было крайне сложно, но Алина ни разу не остановилась, чтобы передохнуть, и не сбавила скорость, а все потому, что боялась...

Смертельно боялась того, кто следил за ней вот уже несколько дней!

Алина не знала, кто именно наблюдает за ней из темноты подворотен, из-за толстых стволов тополей, из-за махин грузовиков, но была уверена в одном: этот *кто-то* желает ей зла.

Впервые она почувствовала за собой слежку неделю назад, когда возвращалась с делового ужина. Время было позднее, и Алина шла от парковки до дома с оглядкой. Но ничего подозрительного не заметила. Разве что тень, метнувшуюся за угол соседнего здания в тот момент, когда она с ним поравнялась. Собственно, там мог быть просто нетрезвый абориген, решивший справить малую нужду и застеснявшийся проходящей мимо женщины, но, когда Алина миновала то место, где несколько секунд назад стоял человек, в спину ей уперся чей-то пристальный взгляд.

Она почувствовала его кожей: по ней побежали мурашки, а волосы встали дыбом. Обернулась — а двор пуст. По крайней мере, освещенная его часть. Но стоило возобновить движение, как Алина снова ощутила недобрый взгляд, и кожный зуд не проходил, пока она не скрылась за дверью подъезда.

В ту ночь Алина плохо спала. Все вставала и подходила к окнам, ко всем по очереди, чтобы выглянуть на улицу и убедиться в том, что под ними никого нет. Когда не замечала ничего подозрительного, возвращалась в кровать, закрывала глаза и силилась уснуть. Но получилось это не сразу, а только после того, как согрелись леденеющие от непонятного страха ноги...

Утром она все еще была взвинченной, но к обеду пришла в себя, и о бессонной ночи напоминала только непомерная усталость. Из-за нее Алина ушла с работы пораньше. Хотела полежать в ванне, расслабиться, выпить бокал «Мартини», а потом улечься спать. Но ее планам не суждено было сбыться. Когда шла от офиса к машине, она вновь ощутила подзабытое со вчерашнего вечера холодноватое покалывание в затылке. Алина замедлила шаг, однако не остановилась. И резко оборачиваться не стала, чтобы не спугнуть того, кто сверлил ее взглядом явно из-за припаркованного поодаль многотонного грузовика — больше спрятаться было негде. Алина неспешно прошла к своей машине и взглянула в тонированное стекло, в котором отражались предметы, находящиеся за спиной, в том числе тот самый «КамАЗ», за которым... никого не было!

Не поверив своим глазам, Алина развернулась и осмотрела улицу. Точно, никого нет! Загадочный человек, как и вчера, успел скрыться за секунду до того, как Алина среагировала на его взгляд.

«А может, его и не было? — подумалось ей. — Что, если мне все это мерещится? Скажем, из-за хронической усталости и постоянного стресса. Или нечистая совесть напоминает о старых грехах ознобом, нервной дрожью и бессонницей?»

Тогда она убедила себя в этом. Ибо доказательств тому, что за ней действительно следят, Алина так и не нашла. Но через день (следующий она провела за городом в палаточном лагере) пронизывающий взгляд вновь настиг ее. Причем в момент, когда она совсем не ждала. Решив возобновить утренние пробежки, Алина встала по будильнику и полусонная потрусила к скверу. В ушах торчали наушники от плеера, на глазах темные очки, на голове шапочка, чтоб затылок не мерз. И вот даже сквозь толстый трикотаж да плюс эластик водолазки и кашемир намотанного на шею шарфика Алина почувствовала тот самый взгляд!

И тут же поняла: ей не мерещится. Так что усталость вкупе с угрызениями совести тут ни при чем — за ней действительно кто-то пристально наблюдает. Ненависть неизвестного человека к ней так сильна, что ее излучает вся его аура. Алина с ее просто-таки кошачьим чутьем не может это не уловить.

Тогда она впервые по-настоящему испугалась. И припустила к дому, чтобы укрыться в своей «берлоге» от преследующего ее ненавистника, успокоиться, подумать и решить, как себя обезопасить. Так прошло два дня — суббота и воскресенье. Ровно столько она просидела дома, успокаиваясь, думая, решая... И питаюсь теми немногими продуктами, что остались в доме, — домработница перед уходом в отпуск забила холодильник, но за две недели, что она отсутствовала, хозяйка почти все запасы подчистила, лентясь ходить в магазин.

По прошествии двух дней Алина прервала свое добровольное заточение и отправилась на работу. Выходить из подъезда было страшно, но она превозмогла себя и сделала решительный шаг на улицу. А потом решительно направилась к стоянке. Слежки за собой она не чувствовала, но это не успокаивало, а, наоборот, еще больше нервировало. Алина не любила оттягивать неприятные моменты, предпочитала встречаться с неизбежным без промедления. Наверное, поэтому ее девизом было: «Лучше умереть и быть спокойной, чем жить и волноваться».

Во взвинченном состоянии она прибыла на работу. Накричала на секретаршу, устроила головомойку своему заму, бухгалтера выгнала вон. А во время обеда повела себя совсем безобразно — швырнула в официанта скомканной салфеткой за то, что тот чуть не облил ее супом. Причем в его неловкости была виновата она сама: все вертелась на стуле, изучая то зал, то улицу, которую было видно из окна. Сейчас ей необходимо было ощутить на себе следящий взгляд, чтобы закрепить в своей уверенности, что надо действовать, дабы избавить себя от него навсегда...

Но за Алиной никто не наблюдал, она была предоставлена самой себе. Очевидно, у таинственного врага имелись свои дела... Или это просто затишье перед бурей?

После работы Алина не поехала домой, как делала обычно. В спортклуб и к любовнику тоже. Она отправилась на встречу с частным детективом, на которую решила еще в воскресенье. Обратиться за помощью к профессионалу казалось ей единственным выходом. Если за ней следят (а следят совершенно точно), именно частный детектив сможет вычислить, кто именно.

Сыщика она нашла быстро — просто позвонила своей знакомой. Та, заподозрив мужа в адюльтере, обратилась в детективное агентство, и его сотрудники установили за неверным супругом слежку, в результате чего опасения жены подтвердились. Приятельница с удовольствием дала Алине телефон того, кто занимался делом ее благоверного, теперь уже бывшего (благодаря добытым сыщиком фотографиям развод стал для нее не трагедией, а очень выгодным предприятием), но предупредила, что тот потребует за слежку немалую сумму. Денежные траты Алину не пугали — она была женщиной весьма обеспеченной, поэтому тут же позвонила в агентство и назначила детективу встречу в маленьком кафе неподалеку от офиса, приехать в его агентство отказалась, боясь «засветиться» перед преследователем.

Детектив прибыл на встречу вовремя. Его фамилия была Дятлов, и она очень ему подходила. Сыщик был юркий, черненький, с острым, похожим на клюв, носом и пуговичными глазками. Алине поначалу его внешность не внушила доверия, но, когда они поговорили, стало ясно: Дятлов сыщик опытный, а что выглядит несолидно, так это делу не мешает.

Решив все вопросы, в том числе об оплате, Алина рассталась с Дятловым. Настроение ее после встречи с ним улучшилось настолько, что впервые за последние дни она позвонила любовнику и велела, чтоб ждал ее в гости. Парня звали Давидом. Он был молод и очень хорош собой. Алина познакомилась с ним в магазине спортивной одежды, когда покупала там костюм для занятий фитнесом, а Давид любовался кроссовками. Именно любовался, потому что купить их себе он не мог. Молодой человек приехал в столицу из Сухуми, работал официантом в грузинском ресторане, снимал квартиру еще с тремя ребя-

тами, и в деньгах нуждался катастрофически. Алина заговорила с ним, попросила помочь ей выбрать спортивное обмундирование (хотя сама могла кого угодно проконсультировать, поскольку являлась совладелицей сети фитнес-клубов «Олимпус»), а потом в качестве благодарности за услугу вручила ему те самые кроссовки. И в придачу к ним листок с номером своего сотового.

Давид позвонил ей только через три недели. Как потом выяснилось, ждал зарплаты. А иначе на что бы он повел новую знакомую в кафе? Давиду и так было совестно из-за того, что он принял от Алины презент, а уж за ее счет в ресторан идти — вообще бесстыдство...

В тот вечер и начался их бурный роман. После забегаловки, которую юный грузинский красавец смог себе позволить, Алина с Давидом отправились на прогулку по старой Москве. Они бродили по городу всю ночь, а утро встретили в квартире Давида. Сначала пили чай на кухне, согревая озябшие руки, а потом занимались любовью в ванной — в единственной комнате спали три его товарища.

С тех пор прошел год. Давид сменил работу и квартиру. И в том, и в другом ему посодействовала Алина. Поскольку принимать деньги от нее парень отказался, пришлось его устроить в один из своих клубов. Сначала он был инструктором, потом стал администратором, а в последние два месяца являлся уже директором. В приличную однокомнатную квартиру в центре она переселила его, заявив, что та принадлежит ее друзьям, уехавшим за границу, мол, те попросили Алину платить за коммунальные услуги и поливать цветы.

Встречались любовники пару раз в неделю. Алина приезжала к Давиду на квартиру (никогда не зв-

ла его к себе!) и проводила там ночь. В общественные места они вместе не ходили, но иногда гуляли по ночной Москве, как в первое свидание. Отдыхали также по отдельности. Давида сначала обижало то, что Алина его от всех прячет, будто стыдится. Но когда он узнал от коллег о том, что его любовница и работодатель официально считается замужней дамой, понял, почему она не показывается с ним на людях — соблюдает приличия. Мужа Алины парень никогда не видел, так же как и остальные работники клуба. И сведений никаких о нем не имел. Знал только, что супруги давно живут отдельно, но почему-то не разводятся. Когда Давид спросил у Алины о муже, она так резко его отбрила, что он закрыл эту тему навсегда. Однако желание докопаться до сути не пропало. И Давид несколько раз совал нос в мобильник своей любовницы, надеясь отыскать там фото супруга или хотя бы запись «муж» в телефонной книге. Но не нашел ничего похожего.

От Алины, естественно, его любопытство не укрывлось, но она не стала принимать карательных мер. Ясно, что мальчику интересно, тем более что в клубе про хозяйку каких только небылиц не плетут. Также Алину не трогал тот факт, что Давид ей изменяет. Заведи он себе постоянную девушку, она бы взбрыкнула, но у парня случались лишь мимолетные романчики с клиентками фитнес-клуба. К тому же тот никогда не приводил их домой, за что Алина была ему очень благодарна. Как, впрочем, и за многое другое. Она понимала, что играть по ее правилам не всякий согласится. Какому мужчине понравится, когда ему не разрешают подруге звонить, а он должен отвечать на каждый вызов, быть готовым к встрече в любое время дня и ночи, а кроме того, не лезть к ней в душу, не жаловаться на трудности, не пытаться пе-

ределать любовницу, а прогибаться самому, ни слова не говорить о любви и не требовать ничего подобного от партнерши... Любой давно бы послал Алину с ее правилами подальше, а Давид со всем мирился. Потому что питал к ней трепетные чувства. И все надеялся, что она изменится.

Наивный. И милый. Очень милый мальчик...

Жаль, но Алина не могла его полюбить. Как и никого другого. Отлюбила уже свое! Давно это было и, как принято говорить, неправда... Только у других чувство хоть тлеет, а у Алины почему-то выгорело дотла. А вместе с ним и тот уголок сердца, что за любовь отвечает. С тех пор в душе Алины ничто не пело и не трепетало. И если раньше у нее внутри пульсировала огромная алая «валентинка», то теперь от нее остался черный уголек, но с ним ей было спокойнее...

Встреча с Давидом прошла удивительно хорошо. Они заказали пиццу на дом и наелись, прямо как два бездомных Шарика на задворках ресторана. С набитыми животами улеглись на диван и посмотрели футбол. Алине не хотелось секса, и Давид, научившийся без слов понимать любовницу, не приставал к ней. Просто держал за руку и иногда невинно целовал в висок.

Матч закончился поздно, и Алина хотела остаться у Давида на ночь, но вспомнила, что к завтрашнему дню нужно подготовить кое-какие документы, находящиеся дома, и засобиралась к себе.

Пока ехала, думала о том, что давно не отдыхала. Пять месяцев прошло, что для нее было очень долго. Обычно она отправлялась к морю шесть раз в году. Именно к морю, потому что там, где его не было, Алина не могла расслабиться по-настоящему, и ее мало что радовало. Взять хотя бы Париж. Какой красивый город! Но она сбежала оттуда на второй день

и уехала в Сан-Тропе. «Вот прищучим с Дятловым моего преследователя, и махну в Шарм-эль-Шейх, — решила Алина. — Рыбки, обитающие в Красном море, меня умиротворят, а красивые арабы из массажных салонов расслабят».

С мыслями о скором отдыхе она поставила машину на стоянку, но, едва вышла за пределы ее территории, все они мигом улетучились — из-за *того самого* взгляда. Он сначала уперся в Алинин затылок, затем переместился ниже, в межлопаточную область, после прошелся по скуле и впился в висок. Как будто ружейное дуло нацеливалось на нужный участок тела перед тем, как пуля будет выпущена!

Алина ускорила шаг. Теперь взгляд буравил шею. Он больше не метался, а был устремлен в одну точку...

Наконец Алина достигла подъезда. Быстро открыла электронный замок, скользнула за дверь, захлопнула ее и привалилась к стене. Постояв около минуты, отмерла и, стянув с ног ботильоны, побрела к лифту. Плевать, что пол не очень чистый, а консьерж смотрит с таким недоумением, что его глаза того и гляди вылезут из орбит, главное — без каблуков идти легче, а то ноги совсем плохо слушаются...

Поднявшись на свой этаж, Алина проследовала к своей квартире, открыла дверь, вошла.

В большущей прихожей, которую уместнее было бы называть холлом, горел свет. В том не было ничего удивительного, поскольку Алина всегда его оставляла уходя. Ей нравилось возвращаться в дом, где уютно горит настенный светильник. Или торшер. Или декоративное панно с морским видом. Домработница знала об этой причуде хозяйки и никогда не выключала зажженные лампы, лишь иногда призвала Алину к экономии электроэнергии. Но та только раздраженно отмахивалась.